

Мусаева Жылдыз Койчумановна

МЕСТО ФОЛЬКЛОРА В РОМАНЕ К. ОСМОНАЛИЕВА "ВРАЖДА КОЧЕВНИКОВ"

В данной статье рассматривается художественная функция элементов фольклорных произведений в историческом романе К. Осмоналиева "Вражда кочевников". Приведены фрагменты из романа, в которых использованы элементы устного народного творчества, выполняющие роль художественных средств в сюжетной линии данного произведения. Проанализированы функции фольклорных элементов, посредством которых раскрываются не только образы героев, но и идея романа в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

В данной статье рассматривается художественная функция элементов фольклорных произведений в историческом романе К. Осмоналиева «Вражда кочевников». Приведены фрагменты из романа, в которых использованы элементы устного народного творчества, выполняющие роль художественных средств в сюжетной линии данного произведения. Проанализированы функции фольклорных элементов, посредством которых раскрываются не только образы героев, но и идея романа в целом.

Ключевые слова и фразы: устное народное творчество; литература; фольклор; письменная литература; предание; обычай; обряд; подтекст.

Мусаева Жылдыз Койчумановна

*Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева
jika_sevenstar@mail.ru*

МЕСТО ФОЛЬКЛОРА В РОМАНЕ К. ОСМОНАЛИЕВА «ВРАЖДА КОЧЕВНИКОВ»

В истории кыргызской литературы особое место принадлежит роману К. Осмоналиева «Вражда кочевников», в котором повествуется об исторических событиях из жизни кыргызского народа в конце XIX в. Помимо данного романа писатель создал несколько других рассказов, повестей и романов. Но всенародную известность автору принес именно роман «Вражда кочевников».

На создание романа ушло почти двадцать лет (1970-1988). Роман издавался дважды, в первом издании имена исторических личностей были изменены, а во втором персонажи романа названы именами своих прототипов, т.е. исторических личностей.

Что касается сюжетной линии романа, то она строится на исторических событиях, в которых основное место занимают противостояние, вражда и столкновения между кыргызскими родами. В ней посредством художественного повествования переплетены народные предания, легенды и родословные, а также эпизоды с народными обычаями, обрядами и традициями, присутствие которых и определяет суть исторического романа. В этой связи следует отметить, что в романе имеет место множество эпизодов, которые насыщены фольклорными элементами. По воспоминаниям самого писателя, такая особенность его творчества связана с яркими переживаниями, испытанными в детстве после длинных рассказов матери, благодаря которой писатель познакомился с образцами устного народного творчества. Будучи еще мальчиком, писатель наизусть знал фрагменты из малых эпосов – «Жаныш-Байыш», «Курманбек», «Эр Табалды» и, конечно же, из героического эпоса «Манас». Эта особенность мальчика не могла не сказаться на писательской деятельности К. Осмоналиева, а поэтому в романе образы исторических личностей имеют явные параллели с образами фольклорных персонажей. Так, например, при описании образа одного из главных героев романа Ормон хана автор мастерски использует образные сравнения, а также параллели из фольклорных произведений. Такой эпизод имеет место в начале первой главы, которая называется «Муң», т.е. «Скорбь». В данном эпизоде описывается, как бий Качыке из рода Кулжыгач приходит к отцу Ормона Ниязбеку и просит у него место для зимовки. На это Ниязбек ничего не отвечает, а просто вызывает своего сына Ормона, который приходит, когда уже гости сидят за дастарханом и пьют кумыс. В этом эпизоде Ормон описывается следующим образом: «Он зашел, плавно наклонившись, словно молодой верблюд, трущийся о куст облепихи и не чувствующий его колючек. У него были ясные глаза с большими ресницами, толстые губы и большой нос... Издревле кыргызы узнавали храбрецов по их стану: если у него были ляжки как у жеребца и бугристые мышцы, то его считали силачом, сбивающим соперника с лошади, героем, готовым драться на копях. Умудренные жизнью старцы и глубокие мыслители ставили таких храбрецов во главе народа, словно стяг против неприятеля» [5, с. 13].

Приведенное выше описание по многим признакам характерно для героических эпосов и сказок, в которых создаются образы эпических героев. Так, например, в эпосе «Манас» имеет место следующее описание Манас батыра:

Видом грозен, видом храбрец,
Лоб высокий, узка голова,
Рот широкий, глаза как у льва,
Крепки щеки, а взор глубок,
Тонок станом, в груди широк.
И в плечах он раздался вширь.
Не младенец, а богатырь [6, с. 36]!

Описанные выше фрагменты имеют явное сходство. Первый фрагмент содержит даже подтекст, посредством которого выражается информация относительно того, что в будущем молодой Ормон станет предводителем, ханом кыргызов. И этот подтекст обретает открытую форму во внутреннем монологе Качыке: «Этот любимый отцом сын Ормон, придет его время, станет как Эсенгул батыр, как предсказывают люди [5, с. 13]. Далее автором рассказывается народная легенда об Эсенгул батыре для того, чтобы

через эту параллель раскрыть образ Ормона. В легенде говорится, что в былые времена жил в народе сынчы – мудрец, знаток всего сущего. Разыскав мудреца, Болот батыр – правитель Намангана просит его, чтобы он выбрал ему жену, которая родит достойных сыновей, готовых служить своему народу и править им. Среди множества девушек и молодых мудрец не может найти ту единственную, которая стала бы достойной избранницей батыра. Сквозь мудрый и умиротворенный взор знатока проходят, важно держа свой стан, красавица-молодуха, молодая девушка с тубетейкой на голове, на кончике которой перья филина, красавица с пылающим на лице румянцем, белолицая красавица с большими заячьими глазами и даже непривлекательная узколицая пучеглазая девушка с рябым лицом [5, с. 15]. Ни на одну из них не падает выбор знатока... И вдруг мудрец выбирает в жены Болоту батыру мужеподобную вдову Танаке с неприятной внешностью и грубым голосом. Парадоксы в развязке подобных преданий связаны с их подтекстом, т.е. с недосказанной информацией, как бы выражающей, с одной стороны, истинную мудрость сынчы-знатока, неординарный поступок которого говорит о том, что истинные ценности часто имеют внешние изъяны и что надо уметь видеть внутреннюю сущность вещей. А с другой стороны, в народных преданиях имеет место идея социального равенства, другими словами, их смысл заключается в том, что в познании человека ни социальное положение, ни, более того, внешний вид не только не являются показателями человеческой сущности, они – чаще ширма, прикрывающая ее. Задача мудреца в таких преданиях состоит в том, чтобы увидеть сквозь обманчивые, внешние образы настоящие человеческие качества, что часто приводит его к парадоксальным действиям и решениям. К примеру, в народной легенде о Толубае-сынчы говорится о трагической судьбе Толубая, которому хан вырывает глаза за то, что он из тысячи скакунов выбирает ему клячу. Слепой Толубай выхаживает эту клячу, в итоге она становится настоящим скакуном. И в финале легенды Толубай бросает вызов хану, вызывая его на скачки. В этих скачках ни один из прославленных скакунов не может догнать ту самую клячу, на которой скакал сам Толубай. Тем самым Толубай доказывает мудрость и верность своему выбору [3, с. 487].

Таким образом, философия народных преданий, как уже было сказано выше, заключается в том, что не стоит недооценивать человека, обиженного судьбой, придет и его время, и он может стать опорой для своего народа, как кляча Толубая, ставшая сказочным тулпаром-скакуном [2, с. 95].

Роль подобных легенд и преданий в архитектонике, сюжетно-композиционной линии традиционно объясняется жанровыми особенностями исторических произведений.

Что касается продолжения приведенного выше предания, то Болот батыр женится на Танаке и у них рождаются дети, одним из которых был Эсенгул. Как и предсказывал мудрец, Эсенгул, будучи юношей, защищает народ и землю от нашествия джунгаров. Однажды он спас своего младшего брата, оставшегося в окружении врагов, на скаку схватив его, он ловко закинул его на лошадь и увез. После этого подвига Эсенгула назвали Беркутом. Качыке думает о том, что, может, сын Ниязбека Ормон тоже батыр, как был в свое время Эсенгул – беркут? Почему он кажется грубым и жестоким? Или это оттого, что он совсем еще молод? Но все вопросы Качыке рассеялись, когда Ормон, опережая отца, ответил на его просьбу отказом. И не просто отказом, ко всему он назвал его высохшим черепом из-за его бездетности, обругал его, мол, мог бы на старости лет лежать дома, отдыхать, а не бродить по горам... Сказав это, Ормон встал и ушел... Только недавно Ормон казался ему хорошим. А теперь он напоминал гадюку, ползающую среди камышей и готовую напасть на него. Надо же быть таким грубияном?! – подумал Качыке и ушел, затаив обиду и злобу [5, с. 20].

Данный эпизод, по мнению ученых К. Байжигитова и К. Жунусалиевой, имеет большое значение для дальнейшего развития сюжетной линии, так как Качыке – человек не из простой среды, а знатный правитель одного из влиятельных родов [2, с. 91].

«Но чаще от одного круга, как от камешка, брошенного в воду, расходился второй, третий... Все новые поколения, роды, племена втягивались во вражду. Психологическая модель: нечаянно или сознательно нанесенная обида-мечь – новая обида вполне может считаться двигателем и костяком сюжета в романе К. Осмоналиева. Проследившая тот или иной повествовательный ход, просматривая взаимоотношения героев на самых разных уровнях (от дружеских, родственных до едва знакомых), везде обнаруживаешь эту каузальную связь» [1, с. 8].

К самым масштабным и значительным событиям сюжетной линии романа можно отнести противостояние Балбая Ормону. Вражда между этими правителями разных родов начинается с эпизода о том, что Балбай попадает в руки Ормона после того, как враги отрезают ему ухо. Он верит, что Ормон заступится за него и отомстит врагам за отрезанное ухо. Но все выходит как раз наоборот, Ормон угощает его постным мясом тощего козла, тем самым оскорбляя Балбая. В свою очередь, тот начинает есть мясо с лучевой кости, давая своему врагу Ормону узнать, что придет время – и он будет грызть его как эту кость [5, с. 239].

Следует отметить, что К. Осмоналиев уместно использует народные поверья, приметы в качестве художественных деталей, которые несут символический смысл. А эти детали, в свою очередь, служат средством для раскрытия художественных образов, а также через вышеуказанные средства обогащается сюжет, обеспечивается многоплановость повествования эпизодов романа [4, с. 94]. Скажем, в приведенном выше эпизоде через лучевую кость раскрывается отношение, точнее, кровная вражда и злоба между двумя героями. Потому как в кочевой цивилизации, в частности в кыргызском народе, особое значение придается порядку угощения гостей мясом. В контексте романа автор разъясняет народные поверья относительно лучевой кости.

В качестве подобного примера можно привести эпизод в романе, где описывается история о родословной казаха, друга Жаркымбая. В этом эпизоде речь идет о хане Абылае, в руки которого попадают хан Садыр

и его сын Доскул. По обычаям кочевников им подается вареное мясо. Голову барана берет Доскул и начинает странным образом ее разделять: разрезает вдоль кожу головы на две части, уши режет с корней, ножом выкалывает глаза и режет в форме круга кожу вокруг ноздрей, и, наконец, раскрыв с затылочной части голову, встряхивает на дастархан мозги. Голова барана приобретает уродливый вид [5, с. 60]. Это толкуется как злой умысел врага. За такой жест Абылай хан приговаривает Доскула к смерти. Недоброе толкование поступка Доскула связано с тем, что он нарушает порядок разделявания головы, этим самым давая знать хану Абылаю, что его тоже ожидает такая участь. Такого рода художественные детали только насыщают сюжет романа этнокультурными особенностями, которые чаще всего носят закодированный характер.

Насилие и бесчинство Ормон хана описываются во многих эпизодах романа. Его приглашает в гости знать Чуйской, Таласской, Джумгальской долин, и везде он удивляет народ своими странными, наглыми претензиями: увидев красоту озера Сон-Кол, он упрекает местных жителей за то, что они якобы скрыли озеро от него, и за такое «преступление» он заставляет народ платить дань [Там же, с. 110]; принуждает народного музыканта Орозбака переехать вместе с ним, объясняя это тем, что, мол, народ не достоин его музыки, такая роскошь подходит только ему [Там же, с. 112]. В романе Орозбак описывается как талантливый музыкант, умеющий играть на разных музыкальных инструментах для гостей, приезжающих в Сон-Кол, играл на кылкыяке разные мелодии – «Индостан», «ЭлкинТоо», «Враг у порога». В контексте романа описывается смысл мелодии «Враг у порога»: мальчик, пасущий скот, попадает в руки врагов. По дороге мальчик просит их, чтобы они освободили его руки, обещая при этом не сбежать, ему лишь хочется поиграть для них на свирели, и тогда звучит мелодия «Враг у порога»:

Пятнадцатый день месяца сегодня,
Будь ты проклята, белая коза,
Которая упряма и настырна,
В сторону перевала пошла.
В плен мы попали к врагу,
Кто слышит меня, помоги...
До Тармал-Тора мы дошли... [5, с. 112].

Аильчане, услышав мелодию, поняли, что их сородич в беде, и спасли его. В отличие от многих других фольклорных элементов, данное предание, на наш взгляд, не имеет особого смыслового переплетения с основной сюжетной линией романа. Скорее, оно носит характер некоего лирического отступления.

Таким образом, в историческом романе К. Осмоналиева «Вражда кочевников» фольклорные мотивы играют не только роль элементов сюжетной архитектоники романа, но и разносторонне обогащают его, обеспечивая многоплановость, обстоятельность и детальность художественного повествования. При этом они служат еще и художественными деталями в раскрытии образов. Словом, фольклорные элементы в контексте произведений представляют собой некие художественные параллели, не подчиняющиеся времени и пространству.

Список литературы

1. Айтбаева Г. Религиозные мотивы в кыргызском романе (60-90-годов). Бишкек, 1995. 248 с.
2. Байжигитов К., Жунусалиева К. Секреты творческой мастерской Качкынбая Осмоналиева. Бишкек: Мектеп, 2003. 118 с.
3. История кыргызской литературы / под ред. А. Акматалиева. Бишкек: Шам, 2004. Т. I. 684 с.
4. История кыргызской литературы / под ред. А. Акматалиева. Бишкек: Шам, 2004. Т. VII. 722 с.
5. Осмоналиев К. Вражда кочевников. Бишкек, 1993. 704 с.
6. Эпизоды из киргизского народного эпоса / перевод С. Липкина и Л. Пеньковского. М., 1960. 386 с.

THE PLACE OF FOLKLORE IN THE NOVEL “THE HATRED OF THE NOMADS” BY K. OSMONALIEV

Musaeva Zhyldyz Koichumanovna

*Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
jika_sevenstar@mail.ru*

The article examines the literary function of the elements of folklore works in the historical novel by K. Osmonaliev “The Hatred of the Nomads”. The extracts from the novel are presented, in which the elements of oral folk art are used. They play the role of literary means in the plotline of this novel. The functions of folklore elements are analyzed, by means of which both characters’ images and the idea of the novel on the whole are revealed.

Key words and phrases: oral folk art; literature; folklore; written literature; legend; custom; ritual; implied sense.